

РУССКАЯ

ГАЛЕРЕЯ

RUSSIAN

GALLERY

2 | 2023

Новости искусства

News of art

Увидеть неизвестное.

Живопись и скульптура XVII–XXI веков
из фондов Третьяковской галереи

See the Unknown. Painting and Sculpture
of the XVII–XXI Centuries from the Collection
of the Tretyakov Gallery

«Придумано и сделано в России».

Выставка работ номинантов шорт-листа
III всероссийского конкурса-биеннале
предметного дизайна

«Invented and Made in Russia». Exhibition
of Works of Nominees of the Short-list for the
III All-russian Competition-Biennale
of Object Design

На Даче А.П. Чехова и О.Л. Книппер
в Гурзуфе презентовали новую выставку
New Exhibition Presented at A.P. Chekhov
and O.L. Knipper's Dacha in Gurzuf

Живопись

Painting

Смыслы и символы
в творчестве Хамзы Шарипова
Meanings and Symbols
in the Art by Khamza Sharipov

Сказания о Русском Севере:
Лариса Ильченко
Tales of the Russian North: Larisa Ilchenko

Искусство современной абстракции.
Елена Славнина
Art of Modern Abstraction. Elena Slavnina

«Наскальные Примитивы» в лабиринтах
подсознания. Екатерина Белова
«Rock Primitives» in Labyrinths
of the Subconscious. Ekaterina Belova

Глубина образов в творчестве Татьяны Щупак
The depth of images in the work
of Tatiyana Shchupak

Психология цвета в живописи
Марины Кузнецовой
Psychology of Colour in the Painting
by Marina Kuznetsova

Грани техногенного мира Натальи Шустровой
Dimensions of the Technogenic World
of Nataliya Shustrova

Начало большого пути The Beginning of a Long Journey

Самобытная анималистика
Толстолужинской Анастасии
Original Animalier Art
by Anastasia Tolstoluzhinskaya

Графика Graphics

Душевность и гармония: теплые иллюстрации
Екатерины Абареновой
Soulfulness and Harmony: Warm Illustrations
by Ekaterina Abarenova

Декоративно-прикладное искусство Decorative and Applied Art

Живопись иглой:
редкое ремесло Лидии Мишиной (Узеевой)
Needle Painting: a Rare Handicraft by Lidiya
Mishina (Uzeeva)

Лучезарный оптимизм в произведениях
Ирины Селиной
Radiant Optimism in the Artworks by Irina Selina

Арт-туризм **Art tourism**

Воронежский областной художественный музей
им. И.Н. Крамского
Voronezh Regional Art Museum named after I.N. Kramskoy

Арт-рынок сегодня **Art market today**

Обзор состояния рынка NFT-маркетплейсов
на 2023 год
Review of the State of NFT Marketplaces in 2023

Разделяй и владей: как блокчейн демократизирует
рынок искусства
Divide and Own: How Blockchain Democratizes
the Art Market

Школа юного художника **School of the young artist**

Мебель как искусство: секреты реставрации
Furniture as Art: Secrets of Refinishing

Как художники продавали свои работы в СССР?
How Did Artists Sell Their Work in the USSR?

Информация о подписке на журнал
«Русская галерея — XXI век»
Information about subscribing
to the "Russian Gallery — XXI Century" magazine

ПРОСТОТА И ВЕЛИЧИЕ СТАНКОВОЙ ГРАФИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА АРОСЕВА-КАШИРИНА

SIMPLE AND GREAT EASEL GRAPHICS IN THE WORKS OF ALEKSANDR AROSEV- KASHIRIN

Александр
Аросев-Каширин
Aleksandr Arosev-Kashirin

Двойная фамилия художника хранит память о плеяде великих актеров российской театральной сцены: отец Саши — народный артист РСФСР Борис Каширин, мама — заслуженная артистка РСФСР Елена Арошева. Родился Александр в январе 1961 года. Детское сознание Саши формировалось в «закулисы» Омского государственного академического театра драмы в потоке репетиций и праздниках премьер. Художественные впечатления юного дарования впоследствии станут основным творческим приемом в изображении персонажей «человеческой комедии», из числа которых он будет создавать (рисовать) свою великолепную театральную труппу, быть в ней и сценаристом, и режиссером сюжетно-мимических сцен в жанре кабаре на «зеркале сцены» белого листа.

Началом осмысленной профессиональной художественной и выставочной деятельности Александра можно считать 2013 год. Он прекращает работу в медицине и с наивной смелостью посвящает себя созданию собственного оригинального почерка в традиционном, полностью изученном, имеющем огромную классическую учебную базу жанре графического рисунка. Для Александра белые листы бумаги 30×42 см, на которых создавались первые профессиональные выставочные работы, со временем выросли до картонов и холстов гигант-

1. А. Аросев-Каширин. Сказочник. 2018. Картон, оргалит, графит, акрил. 160×100
A. Arosev-Kashirin. Storyteller. 2018. Cardboard, hardboard, graphite, acryl. 160×100

The artist's double surname preserves the memory of the pleiad of great actors of the Russian theatre scene: Sasha's father is People's Artist of the RSFSR Boris Kashirin, mother — Honoured Artist of the RSFSR Elena Aroseva. Aleksandr was born in January 1961. Sasha's childhood consciousness was formed in the backstage of the Omsk State Academic Drama Theatre in the stream of rehearsals and premiere celebrations. The artistic impressions of the young talent will later become the main creative device in the depiction of the characters of the "human comedy", from which he will create (depict) his magnificent theatrical troupe, being both a screenwriter and a director of narrative-mimic scenes in the genre of "cabaret" on the "stage opening" of the white sheet.

The year of 2013 can be considered the beginning of Aleksandr's meaningful professional artistic and exhibition activities. He stopped working in medicine and with naive boldness devotes himself to creating his own original handwriting in the traditional, fully studied genre of graphic drawing, which has a huge classical educational base. For Aleksandr, white sheets of paper 30×42 cm in size, on which the first professional exhibition works were created, grew eventually to cardboard and canvases of gigantic dimensions of 150×200 cm in accordance with artistic goals and the scale of personal expression. The artist's collection includes more than 200

ских размеров 150×200 см в соответствии с художественными задачами и масштабами личного высказывания. В коллекции художника более 200 авторских работ, многие из которых обрели свое достойное место в частных коллекциях в России и за рубежом. На сегодняшний день Александр является победителем и призером многочисленных профессиональных конкурсов графики, членом Союза художников России (2017 год), его полотна узнаваемы на любых выставках, а стиль романтического символизма, в котором работает автор, всегда находит отклик в сердцах современных зрителей.

Научные достижения XXI века в области ядерной физики, квантовой механики и космонавтики могут оказаться всего лишь детскими знаниями перед лицом Всевышнего, изображенного на картине «Сказочник» талантливым рисовальщиком, мыслителем и философом Александром Аросевым-Кашириным. Три космонавта на неизвестной планете встречают мудрого старца, в масштабе превосходящего их по размеру более чем в 10 раз. Художник рисует образ вечного интеллигента в очках, с модным хвостиком волос на затылке, склоненного над книгой исторических судеб, скромно, без лишнего пафоса восседающего на табурете, напоминающем нам элемент дешевого кухонного гарнитура. Вокруг летают эльфы — мысли, ближайшая планета видна без телескопических приборов, все это свидетельствует о глобальном мировоззрении великого старца.

В этом сюжете мне видится идентичность интеллектуально-психологического образа художника с образом героя картины «Сказочник»: мудрого в своем абстрагировании от мелких забот бытия, духовного провидца смысла существования человечества и очень добродушно-юмористического в понимании трагикомедии «маленького человека», одиноко противостоящего силам зла и несправедливости.

Заслуживает уважения аналитическая способность автора дифференцировать и осмысливать события во вневременном пространстве философской притчи, представлять на холсте/картоне клоунские шутовские сценки — фарсы, используя метафорический прием пробуждения основной ассоциативной памяти зри-

2

2. А. Аросев-Каширин. Бегущий. 2017. Бумага, чернила, акрил. 60×55.
Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»

A. Arosev-Kashirin. Running. 2017. Paper, ink, acryl. 60×55.

From the collection of the journal "Russian Gallery — XXI Century"

3. А. Аросев-Каширин. Кукловоды. 2017. Бумага, чернила, графит. 50×65. В частной коллекции

A. Arosev-Kashirin. Puppeteers. 2017. Paper, ink, graphite. 50×65. In a private collection

4. А. Аросев-Каширин. Шуты Балакиревы. 2017. Бумага, чернила, графит, акрил. 50×65.
В собрании Омского отделения Союза Художников России

A. Arosev-Kashirin. Jesters Balakirevs. 2017. Paper, ink, graphite, acryl. 50×65.

In the collection of the Omsk branch of the Union of Artists of Russia

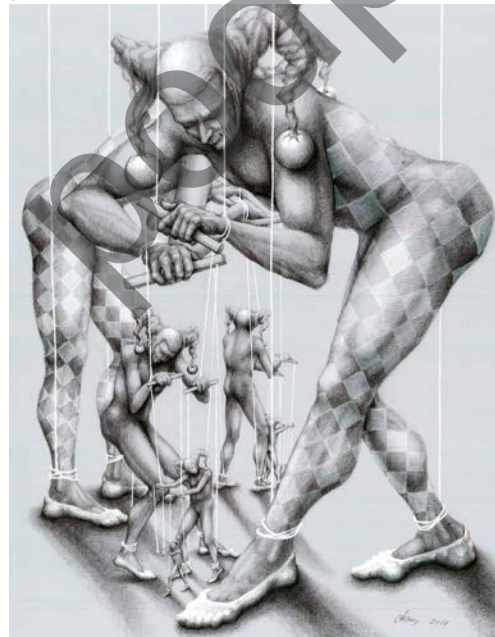
5. Аросев-Каширин. Они были... (Дон Кихот). 2017. Бумага, чернила, акрил. 50×65.
Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»

A. Arosev-Kashirin. They were... (Don Quixote). 2017. Paper, ink, acryl. 50×65.

From the collection of the journal "Russian Gallery — XXI Century"

works, many of which have found their rightful place in private collections in Russia and abroad. Today, Aleksandr is the winner and awardee of numerous professional graphic competitions, a member of the Union of Artists of Russia (2017). His pictures are recognizable at any exhibitions, and the style of romantic symbolism in which the

3

4

5

6. А. Аросев-Каширин. Гойя. 2018. Картон, оргалит, графит, акрил. 160×100
A. Arosev-Kashirin. Goya. 2018. Cardboard, hardboard, graphite, acryl. 160×100

тельской аудитории, вызывая эмоциональное сопереживание и когнитивный резонанс («Кукловоды», «Шуты Балакиревы»).

Программной и значительной мне видится работа Александра, посвященная великому испанскому художнику Франсиско Гойе, которая дает нам ключ к пониманию автором нравственной роли художника как объективного летописца исторического состояния общества («Гойя»).

Образ Гойи возникает на картине из темноты столетий в момент философского раздумья. Чтобы лучше видеть свои штрихи на плоскости холста, художник расположил на внешней стороне тульи широкополой шляпы остатки горящих оплывших свечей, которые дают блики света, образно символизируя утрату романтических и божественных иллюзий. Скуластое суровое лицо с тонкой линией сжатых губ венчает взор, обращенный в неведомые дали тайников человеческой души. В картине два равнозначных центра — это лицо и рука художника, которая лишена придворной красоты. Старческая, пронизанная сетью воспаленных вен, узловатая в суставах, рука мастера держит трость кисти, выходящую далеко за рамки картины — в бесконечность.

Работа «Гойя» — грандиозное попадание и творческая удача в раскрытии художественного образа. На базе филигранного владения техникой рисунка Александр, охваченный творческой страстью воплощения, как Пушкин, не задумывается над движением грифеля: «И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, минута — и стихи свободно потекут!»

«На большом холсте (картоне, бумаге) мне легче дышать», — говорит художник. Трудно поверить, но, по словам автора, весь арсенал художественных средств сосредоточен на кончике грифеля простого карандаша! Художник легко справляется с масштабом многофигурной композиции на гигантских форматах картины, учитывая при этом особые графические соотношения пространства объектов к фону плоскости. Он использует инверсивный прием нанесения карандашного рисунка черным по белому и белым по темному с применением акцентированных световых бликов, полученных с помощью идеального белого цвета акриловой краски.

Глубинные знания художественной анатомии позволяют Александру быть точным в изображении мышечных волокон и суставов, мимических морщин людей старшего возраста в определенных эмоциональных состояниях и, наконец, точно

artist works always finds a response in the hearts of modern viewers.

Scientific achievements of the 21st century in the field of nuclear physics, quantum mechanics and astronautics may turn out to be just children's knowledge in the face of the Almighty, depicted in the picture "Storyteller" by the talented artist, thinker and philosopher Aleksandr Arosev-Kashirin. Three astronauts on an unknown planet meet a wise old man, exceeding them in size more than ten times. The artist paints the image of an eternal intellectual person in glasses, with a fashionable ponytail of hair on the back of his head, bent over the book of historical destinies, modestly, without unnecessary pathos, sitting on a stool that reminds us of an element of a cheap kitchen set. Elves that personify thoughts fly around, the nearest planet is visible without telescopic devices, and it testifies to the global worldview of the great old man.

In this plot, I see the identity of the intellectual and psychological image of the artist with the image of the hero of the painting "Storyteller": he is wise in his abstraction from the petty worries of being, a spiritual seer of the meaning of human existence, and very good-naturedly humorous in understanding the tragicomedy of a "little man" who opposes the forces of evil and injustice alone.

The artist's analytical ability to differentiate and comprehend events in the timeless space of a philosophical parable, to present on canvas/cardboard clown jester scenes — farces, using the metaphorical technique of awakening the main associative memory of the audience, causing emotional empathy and cognitive resonance ("Puppeteers", "Jesters Balakirevs") deserves respect.

I think that a work of Aleksandr, dedicated to the great Spanish artist Francisco Goya, is programmatic and significant and it gives us a key to the artist's understanding of the moral role of the Artist as an objective chronicler of the historical state of society ("Goya").

The image of Goya appears in the picture from the darkness of centuries at the moment of philosophical reflection. In order to see better his strokes on the plane of the canvas, the artist placed on the outside of the crown of his wide-brimmed hat the remnants of burning guttering candles, which give glares of light, figuratively symbolizing the loss of romantic and divine illusions. A heavy-boned, stern face with a thin line of compressed lips crowns the gaze, turned into the unknown distances of the recesses of the human soul. There are two equal centres in the picture — Artist's Face and Hand, which is devoid of court beauty! Senile, permeated with a network of inflamed veins, knotty in joints, the master's hand holds a cane of the hand that goes far beyond the picture — into infinity.

The work "Goya" is a tremendous hit and creative success in revealing an artistic image. Based on the filigree technique of drawing, Aleksandr, seized by the creative passion of embodiment, like Pushkin, does not think about the movement of the stylus: "And fingers ask for a pen, a pen for paper, a minute — and the poems will flow freely!"

"It's easier for me to breathe when working with a large canvas (cardboard, paper)", — says the artist. It's hard to believe, but, according to the artist, the entire arsenal of artistic tools is concentrated on the tip of the lead of a graphite pencil! The artist easily copes with the scale of a multi-figured composition on gigantic picture formats, taking into account the special graphic relations of the space of objects to the background of the plane. He uses an inverse black-on-white and white-on-dark pencil drawing technique with accentuated highlights produced with perfect white acrylic paint.

Deep knowledge of artistic anatomy allows Aleksandr to be ac-

передавать смысл физических движений персонажей в театральных мизансценах и даже в танцах.

Художник мастерски владеет передачей хроматических тонов и оттенков серого графита, творчески применяет приемы светотени, отсвета — рефлекса, фактурной штриховки, достигая иллюзорной осязаемости фигур и предметов. Он эффектно использует готовые листы тонированного картона, создавая на определенном тоне целую серию картин: «цвет настроения синий», или зеленый, или красный, а возможно, и черный. В произведениях больших размеров автор сам создает нужный тон настроения. После просмотра многих полотен создается впечатление, что перед нами настенная фреска или барельеф архитектурного фриза, а порой и эскиз модельной отливки из бронзы для храмового декоративного искусства. И здесь просится ввести в повествование не совсем привычный, но, по сути, определяющий искусствоведческий термин — «монументальная графика».

Литературная часть названий картин автора в моем понимании сравнима с эзоповым языком. Названия скорее дезавуируют сущность происходящего, вывешивая нейтральный флаг романтического символизма.

Художник рисует белую ворону на темном фоне многоэтажных джунглей небоскребов, как бы отделяя непохожесть своего восприятия от норм закомплексованного общества, погрязшего в потоках дождя обыденности и пронизанного молниями противоречий («Белая ворона»).

Все душевно живое сосредоточено в образе пса на первом плане и не совместимо с черными силуэтами громады зданий второго плана картины, которая хоть и называется «Рассвет», но формально исполнена в театральной технике контрсвета, подчеркивающего злобный абрис зданий на светлом фоне.

Свою следующую картину, в которой художник раскрывает бесконечный круговорот людских судеб, автор символично называет «Марафон». На картоне огромных размеров (200×170 см) мы видим массу примитивных человеческих особей, полностью заполонивших пространство картины и застывших под взглядом художника в конвульсивных движениях ритма дискотеки,

curate in depicting muscle fibers and joints, facial wrinkles of older people in certain emotional states, and, finally, accurately convey the meaning of the physical movements of characters in theatrical mise-en-scenes and even in dances.

The artist is a master of transferring chromatic tones and shades of grey graphite, he creatively uses the techniques of chiaroscuro, reflection — reflex, textured shading, achieving an illusory tangibility of figures and objects. He uses effectively ready-made sheets of tinted cardboard, creating a whole series of paintings in a certain tone: “mood colour is blue”, or green, or red, or maybe black. In works of large sizes, the artist creates the desired mood tone himself. After viewing many pictures, one gets the impression that we see a wall fresco or a bas-relief of an architectural frieze, and sometimes a sketch of a model casting from bronze for temple decorative art. And here it is necessary to introduce into the narrative a not quite familiar, but essentially defining, art criticism term — “monumental graphics”.

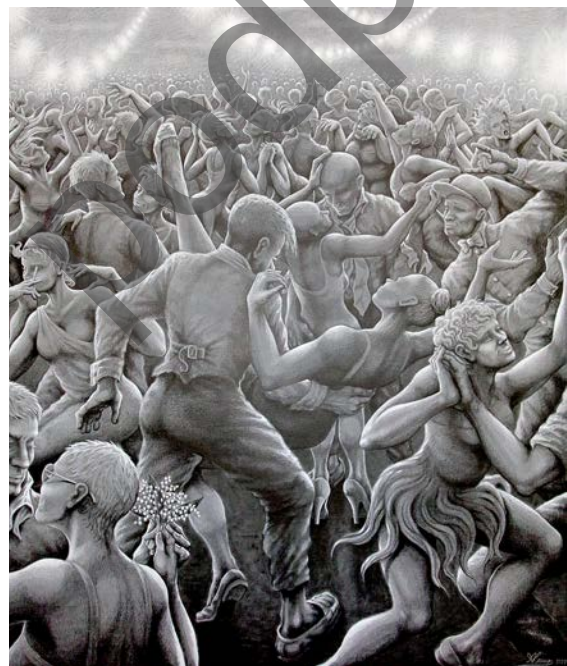
The literary part of the titles of the artist's works, in my understanding, is comparable to the Aesopian language. The titles rather disavow the essence of what is happening, hanging a neutral flag of romantic symbolism.

The artist depicts a white crow on a dark background of a multi-storey jungle of skyscrapers, as if separating the dissimilarity of his perception from the norms of a notorious society, mired in the rain of everyday life and permeated with contradiction lightnings (“White Crow”).

All mentally living things are concentrated in the image of a dog in the foreground of the cardboard and it is incompatible with the black silhouettes of the bulk of buildings in the background of the picture, which, although called “Dawn”, is formally executed in the theatrical technique of “counterlight”, emphasizing the ominous outline of buildings against a light background.

The artist symbolically gives his next picture, in which the artist reveals the endless cycle of human destinies, the title “Marathon”. On a sheet of cardboard of huge dimensions (200×170 cm), we see a mass of primitive human individuals, completely filling the space of the picture and frozen under the artist's gaze in the convulsive

7

8

9

7. А. Аросев-Каширин. Марафон, или Ландыши. 2020. Холст, акрил, графит. 170×200
A. Arosev-Kashirin. Marathon or Lilies of the Valley. 2020. Canvas, acryl, graphite. 170×200

8. А. Аросев-Каширин. Жаркий вечер. 2018. Картон, графит, акрил. 80×100
A. Arosev-Kashirin. Hot Evening. 2018. Cardboard, graphite, acryl. 80×100

9. А. Аросев-Каширин. Gothic. 2017. Бумага, чернила, карандаш. 65×50
A. Arosev-Kashirin. Gothic. 2017. Paper, ink, pencil. 65×50

10

называемой на современном сленге тусовкой. Лишь одна пара из тысячи, расположенная в нижнем углу картины (ближе к зрителям), отмечена букетиком ландышей, несущих свежий аромат духовности отношений.

На другом полотне изображено толстое прозрачное стекло, отделяющее гламурный мир небоскребов от зрительского любопытства. Автор называет картину «Жаркий вечер». В названии опять загадка. Лучи заходящего солнца действительно прячутся за силуэтами зданий элитной городской застройки. Но внимательный зритель замечает на витринном стекле отверстие от пулевого выстрела с характерными расходящимися от центра трещинами! Стекло пробито! Чистый воздух, наполненный свободным полетом сверкающих стрекоз, должен проникнуть в замкнутое пространство. Позиция автора очевидна!

Александр манифестирует свои философско-этические взгляды на смысл существования личности в отведенный ей для жизни период времени. Художник визуально предлагает зрителю вариативные возможности экзистенциального выбора духовного пути. На картине «Gothic» в прямоугольнике черного листа в зеркальном отражении представлены два профиля одного и того же человека, имеющие как общие, так и индивидуальные черты психологического портрета. На ушах одного — летящий эльф, символ поэзии. У другого в ушную мочку продеты цепочки с католическими крестами. Два пути под одной ветвью виноградной лозы — жизни.

Тема ответственности за свой выбор звучит на картине «Молитва»: человек в исступлении молится при свечах. Другой сюжет повествует о крайнем напряжении человека, в состоянии эзотерической медитации стоящего на вершине скалы и обращающегося к небесным силам («Тучи»).

Одной из знаковых работ является диптих «Очередь». Мы все участники неумолимого шествия к моменту невозврата, но счастье наслаждения годами дарованной жизни преобладает в философии нашего общества. Удивительные психоло-

11

12

10. А. Аросев-Каширин. Молитва. 2017.
Картон, графит, акрил. 70×100
A. Arosev-Kashirin. Prayer. 2017.
Cardboard, graphite, acryl. 70×100

11. А. Аросев-Каширин. Очередь. Диптих. 2018.
Картон, графит, акрил. 120×80×2
A. Arosev-Kashirin. Queue. Diptych. 2018.
Cardboard, graphite, acryl. 120×80×2

12. А. Аросев-Каширин. Зимняя аллея. Мама. 2018.
Картон, графит, акрил. 80×100
A. Arosev-Kashirin. Winter Alley. Mother. 2018.
Cardboard, graphite, acryl. 80×100

movements of the rhythm of a disco, called in modern slang "a party". Only one couple out of a thousand, located in the lower corner of the picture (closer to the audience), is marked with a bunch of lilies of the valley, carrying a fresh scent of the spirituality of relationships.

Another picture depicts thick transparent glass separating the glamorous world of skyscrapers from the audience's curiosity. The artist gives the picture the title "Hot Evening". The title is again a riddle. The rays of the setting sun really hide behind the silhouettes of the elite urban development. But an attentive viewer notices a bullet-shot hole with characteristic cracks spreading from the centre on the display glass! The glass is broken! Clean air with free flight of sparkling dragonflies must penetrate the enclosed space. The position of the artist is obvious!

Aleksandr manifests his philosophical and ethical views on the meaning of the existence of an individual in the period of time allotted to him or her for life. The artist, by means of visual work, offers the viewer a variety of possibilities for the existential choice of the spiritual path. In the picture "Gothic", two profiles of the same person are presented in a rectangle of black sheet in a mirror image, having both common and individual features of a psychological portrait. On the ears of one is a flying elf, a symbol of poetry. The other has chains with Catholic crosses threaded into his earlobe. There are two paths under one branch of the vine — life.

The topic of responsibility for one's choice is in the picture "Prayer": a man ecstatically prays by candlelight. Another subject shows the extreme tension of a person, in a state of esoteric meditation, standing on top of a rock and turning to heavenly forces ("Clouds").

One of the iconic works is the diptych "Queue". We are all participants in an inexorable march to the moment of no return, but the happiness of enjoying the years of a given life prevails in the philosophy of our society. Amazing psychological images of char-

гические образы «шествующих по жизни» персонажей запечатлены Александром посредством фигуративных типажей, разнообразия ракурсов, мизансцен физических действий, мимических взаимоотношений и еще многих неуловимых нюансов, говорящих о подлинном мастерстве автора.

Одной из главных философских проблем человечества, затронутых автором, является неотвратимость окончания жизненного пути. Тесная духовная связь Александра со своей мамой Еленой Александровной Аросевой присутствовала на протяжении всей ее земной жизни. На картине «Зимняя аллея. Мама» склоненные ветви деревьев образуют свод — тоннель над дорогой, уходящей вдаль. Женская фигурка, оставив на скамейке недочитанную книгу, движется по направлению к светлomu окну «перехода» в другую реальность.

И, конечно, как художник-символист, Александр хочет мистически представить судьбу земной цивилизации после гипотетической космической катастрофы. В триптихе «Жизнь после...» автор, используя тонированные красные картонки (150×100 см), моделирует эзотерические сюжеты наиболее вероятного поведения немногочисленных выживших представителей интеллектуального мира в первобытных условиях дикой природы. Суть метафоры — мы вечные странники в суровых законах энтропии космических преобразований.

В противовес суровой действительности Саша рисует свой идеальный утопический мир красоты и радостных впечатлений. Вершина детского счастья — это раздача мороженого на одноименной картине («Раздача мороженого»). Забавны многочисленные сценки площадного театра буффонады для детей («Шляпники») и, конечно, с подтекстом для взрослых («Game over»). Художник тонко чувствует специфику костюмированных площадных представлений, которые нарушают монотонность жизни и дарят праздник самим моментом появления актеров в экстравагантных одеждах.

Танцевальная стихия ритмизованных движений точно и выверенно отмечена на картинах Александра: «Танец дерви-

acters "walking through life" are captured by Aleksandr by means of figurative types, a variety of angles, mise-en-scenes of physical actions, mimic relationships and many more elusive nuances showing the artist's true skill.

One of the main philosophical problems of mankind, touched upon by the artist, is the inevitability of the end of the path of life. Aleksandr's close spiritual connection with his mother Elena Aleksandrovna Aroseva was present throughout her entire earthly life. In the picture "Winter Alley. Mother" the bent branches of the trees form a vault — a tunnel over the road leading into the distance. The female figurine, leaving an unfinished book on the bench, moves towards the bright window of "transition" to another reality.

And of course, as a symbolist artist, Aleksandr wants to imagine mystically the fate of earthly civilization after a hypothetical cosmic catastrophe. In the triptych "Life After..." the artist, using tinted red cardboards (150×100 cm), models esoteric subjects of the most probable behaviour of the few surviving representatives of the intellectual world in the primitive conditions of the wild. The essence of the metaphor is that we are eternal wanderers in the harsh laws of entropy of cosmic transformations.

In contrast to the harsh reality, Sasha paints his ideal utopian world of beauty and joyful impressions. The height of children's happiness is the ice cream giveaway in the picture of the same title "Ice Cream Giveaway". The numerous scenes of the square buffoonery theatre for children ("Hatters") and, of course, with subtext for adults ("Game over") are amusing. The artist subtly feels the specifics of costumed street performances, which break the monotony of life and create the holiday the very moment the actors appear in extravagant clothes.

The dance element of rhythmic movements is noted precisely in Aleksandr's pictures: "Dance of the Dervishes" — a sacred meditative

13. А. Аросев-Каширин. Жизнь после... Триптих. 2019.

Холст, графит, акрил. 100×150×3

A. Arosev-Kashirin. Life After... Triptych. 2019. Canvas, graphite, acryl. 100×150×3

шей» — сакральный медитативный ритуал для достижения трансового состояния; «Цыганский танец» — мистический танец группы цыган, у солистки волосы обретают сходство с горгоной Медузой; «Хари Кришна. Идущие за солнцем» — ритуальный танец-шествие кришнаитов, выполненный в жанре театра теней, и на многих других полотнах этого направления.

Сценарная тяга художника к созданию иных вариантов продолжений сказочных притч воплотилась в серию картин «Запретные сказки» («Вендетта», «Буратино»).

Важной работой этого направления мне представляется картина «Оранжевое лето» (170×200 см). Поле, усеянное одуванчиками, наполнено свободным полетом семян-парашютиков и вызывает восторг у детей, которые вместе с бабушкой эмоционально парят в пространстве картины, радуясь прелести левитации. Для художника метафизический полет — это философский отрыв от бренности бытия, свобода в чистом эзотерическом виде. На картине «Синее настроение. Сны» обнаженные красивые тела людей в сонном состоянии возносятся над коробками небоскребов. Герой картины «Маленький принц» легко перемещается по разным планетам, знакомясь с надуманными правилами поведения членов общества, оставаясь верным своей справедливой и поэтической душе романтика.

Конец благоприятного иллюзорного настроения прописан Александром на монументальном холсте «Куда уехал цирк». Понурая вереница кибиток, сопровождаемая усталыми актерами, хоть и силачами, уходит в туман непогоды, в дождь.

И тогда мы ищем духовные силы в истории прошлого, оглядываясь на великих деятелей мирового искусства, оставивших свои послания для нашего времени и далекого будущего, на века запечатлевших в своих произведениях кредо гуманизма и примеры прекрасного.

На картине Александра «Да Винчи» мы видим старого, но еще крепкого атлета с развевающимися бородой и клоками седых волос в момент, когда он, преодолев земное притяжение, отрывается от земли, надеясь на мощь крыльев, надетых на руки и символизирующих силу человеческого разума. Герои многих картин Александра — люди старшего поколения, на лицах которых глубокими

ритуал to achieve a trance state; “Gypsy Dance” — a mystical dance of a group of gypsies, the soloist's hair takes on a resemblance to Medusa Gorgona; “Hari Krishna. Following the Sun” — a ritual dance-procession of the Hari Krishna followers, performed in the genre of shadow theatre, and many other pictures with this kind of subject.

The artist's scriptural craving for creating other versions of the continuation of fairy-tale parables was embodied in a series of pictures “Forbidden Tales” (“Vendetta”, “Buratino”).

An important work of this direction is, to my mind, the picture “Orange Summer” (170×200 cm). The field, dotted with dandelions, is full of free flight of parachute seeds and delights children, who, together with their grandmother, soar emotionally in the space of the picture, finding joy in this levitation. For an artist, a metaphysical flight is a philosophical breakaway from the frailty of being, freedom in a pure esoteric form. In the picture “Blue Mood. Dreams” naked beautiful bodies of people in a sleepy state rise above the boxes of skyscrapers. The hero of the picture “The Little Prince” moves easily to different planets, getting acquainted with the far-fetched rules of behaviour of members of society, re-remaining true to his fair and poetic, romantic soul.

The end of a favourable illusory mood was depicted by Aleksandr on the monumental work “Where the Circus Went”. A drooping line of wagons, accompanied by tired actors, albeit strong men, goes into the fog of bad weather, into the rain.

And then we are looking for spiritual forces in the history of the past, we look back at the great figures of the world art who left their

14. А. Аросев-Каширин. Дервиши. 2017. Бумага, чернила, графит. 50×65.

Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»

A. Arosev-Kashirin. Dervishes. 2017. Paper, ink, graphite. 50×65.

From the collection of the journal “Russian Gallery — XXI Century”

15. А. Аросев-Каширин. Шляпники. 2016. Бумага, чернила, графит. 40×50.

В частной коллекции

A. Arosev-Kashirin. Hatters. 2016. Paper, ink, graphite. 40×50. In a private collection

16. А. Аросев-Каширин. Цыганочка. 2017. Бумага, чернила, акрил. 50×65.

Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»

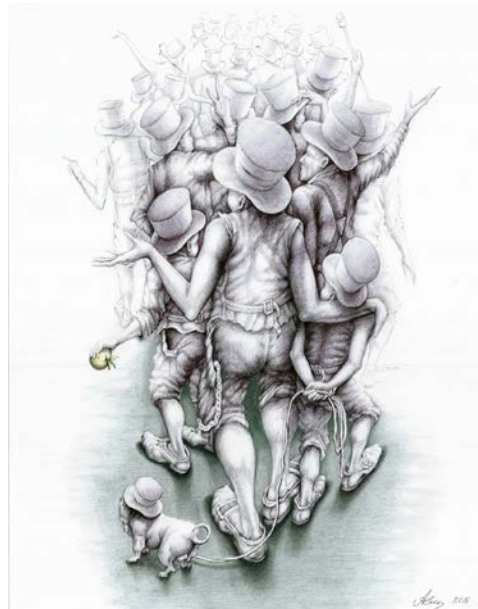
A. Arosev-Kashirin. Gypsy. 2017. Paper, ink, acryl. 50×65.

From the collection of the journal “Russian Gallery — XXI Century”

14

15

16

17

17. А. Аросев-Каширин. Дед Солнце. 2021. Холст, акрил, графит. 200×170
A. Arosev-Kashirin. Sunny Grandfather. 2021. Canvas, acryl, graphite. 200×170

18

20

18. А. Аросев-Каширин. Хлебный Дед. 2020. Холст, чернила, графит. 170×200
A. Arosev-Kashirin. Bread Grandfather. 2020. Canvas, ink, graphite. 170×200

19

19. А. Аросев-Каширин. Дед Время. 2021. Холст, акрил, графит. 200×170
A. Arosev-Kashirin. Grandfather of Time. 2021. Canvas, acryl, graphite. 200×170

20. А. Аросев-Каширин. Да Винчи. 2019. Картон, оргалит, карандаш, акрил. 160×100
A. Arosev-Kashirin. Da Vinci. 2019. Cardboard, hardboard, pencil, acryl. 160×100

морщинами отпечатались жизненный опыт, сила мудрости, радость побед и тяжесть страданий. Художник обобщает черты великих старцев до уровня былинных героев, выразив их в масштабных работах «Хлебный Дед», «Дед Время», «Солнечный Дед».

Как прекрасен момент возвращения в наш реальный, хотя и сложный мир, представленный на картине «Белые ночи»! Набережная Санкт-Петербурга, вдали видна Адмиралтейская игла. Молодые и стройные девчонки — грации в балетных пуантах разминаются в танцевальных упражнениях, опираясь на гранитный парапет как на символ вечности великого искусства.

Подводя итоги аналитической статьи-исследования, хочу сказать: в лице художника Александра Аросева-Каширина мы имеем уникальный пример продолжателя классических традиций жанра графического рисунка. Масштабная величина полотен художника коррелируется с глобальностью визуальных образов, с новым уровнем выставочного взаимодействия автора с современным зрителем в пространствах больших залов музейных галерей.

Творческий метод Александра Аросева-Каширина отражает актуальные проблемы XXI века средствами классического жанра графического рисунка в стилистике притчи романтического символизма, который создает особый уровень интеллектуального осмысления связи веков мирового искусства с пониманием злободневности современных вопросов бытия. Пожелаем художнику успеха и широкого признания в среде художественной общественности, критиков и коллег-художников!

*Григорий Гинзбург,
академик ЕАЕН (г. Ганновер, Германия),
академик IAMAQ (г. Милан, Италия),
почетный доктор искусствоведения,
профессор, руководитель Экспертного совета Евразийского
художественного союза (г. Москва, Россия)*

messages for our time and the distant future, for centuries, who captured the creed of humanism and examples of beauty in their works.

In Aleksandr's picture "Da Vinci" we see an old, but still strong, athlete with a fluttering beard and clumps of grey hair at the moment when he, overcoming gravity, lifts off the ground, hoping for the power of wings, dressed in his arms and symbolizing the power of the human mind. The heroes of many of Aleksandr's pictures are people of the older generation and life experience, the power of wisdom, the joy of victories and the severity of suffering are imprinted on their faces. The artist generalizes the features of the great elders to the level of epic heroes, expressing them in the large-scale works "Bread Grandfather", "Grandfather of Time", "Sunny Grandfather".

How wonderful is the moment of returning to our real, but complex world, presented in the picture "White Nights". The embankment of St. Petersburg, the Admiralty Needle is visible in the distance. Young and slender girls — graceful in ballet pointe shoes, warm up in dance exercises, leaning on a granite parapet as a symbol of the eternity of great art.

Summing up the results of the analytical article-research, I want to say: Aleksandr Arosev-Kashirin is a unique example of the successor of the classical traditions of the genre of graphic art. The scale of the artist's canvases is correlated with the global nature of visual images, with a new level of exhibition interaction between the artist and the contemporary viewer in the spaces of large halls of museum galleries.

The creative method of Aleksandr Arosev-Kashirin reflects the current problems of the 21st century by means of the classical genre of graphic art in the style of the parable of romantic symbolism, which creates a special level of intellectual understanding of the connection between the centuries of world art with an understanding of the topicality of contemporary issues of life. We wish the artist success and wide recognition among the art community, critics and fellow artists!

*Grigoriy Ginzburg,
Academician of the EANS (Hannover, Germany), Academician*

1

1. С. Колесников (KS). Киямат.
Из серии «На пороге». 2017. Х., м.
52х80
S. Kolesnikov (KS). Qiyamah. From
the series «At the threshold». 2017.
Oil on canvas. 52х80

2. С. Колесников (KS). Православие.
Из серии «Очищение». 2015. Х., м.
80х80. Из собрания журнала
«Русская галерея — XXI век»
S. Kolesnikov (KS). Orthodox
Christianity. From the series
«Purification». 2015. Oil on canvas.
80х80. «Russian Gallery —
XXI Century» Magazine collection

ЗАГАДКИ В ДЕТАЛЯХ, ИЛИ «ИНТЕГРАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ» СЕРГЕЯ КОЛЕСНИКОВА

RIDDLES IN DETAIL OR «INTEGRAL REALISM» OF SERGEY KOLESNIKOV

Сергей Колесников
Sergey Kolesnikov

Имя Сергея Колесникова уже хорошо известно российской и международной художественной среде. Он — член Творческого союза художников России, активный участник московских, региональных и международных выставок. Его индивидуальный творческий метод никогда не оставляет зрителя равнодушным. Рейтинговый Центр Профессионального союза художников в 2016 году внес автора в свою базу и присвоил художественный рейтинг. Сергей Колесников работает как в мастерской в России, так и в своей мастерской в г. Франкфурте-на-Майне (Германия). Его работы часто выставляются, в том числе и за границей, они участвовали в выставках в Риме, Лондоне, Цюрихе, Пекине, Лиссабоне, Софии, Праге, Люксембурге и многих других городах. Художник успешно прошел аттестацию квалификационной комиссии Международной Ассоциации Искусства «International Association of Art (IAA)» в немецком отделе-

2

3

нии IGBK в г. Берлине, по результатам чего получил удостоверение «Профессиональный художник международного уровня». В настоящее время картины Сергея Колесникова знакомят зарубежного зрителя с современной русской живописью: у художника открыты представительства в Германии, Швейцарии, Италии, Испании, Дании и ОАЭ. Последние четыре года лучшие из работ художника публикуются в ежегодном каталоге «Искусство России».

4

5

3. С. Колесников (KS). Над пропастью. 2016. Х., м. 60x80

S. Kolesnikov (KS). Above the steep. 2016. Oil on canvas. 60x80

4. С. Колесников (KS). Эффект бабочки. 2015. Х., м. 90x60.

Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»

S. Kolesnikov (KS). Butterfly effect. 2015. Oil on canvas. 90x60.

«Russian Gallery — XXI Century» Magazine collection

5. С. Колесников (KS). Любопытство. 2014. Х., м. 70x50.

Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»

S. Kolesnikov (KS). Curiosity. 2014. Oil on canvas. 70x50.

«Russian Gallery — XXI Century» Magazine collection

Sergey Kolesnikov's name is famous in the Russian and international art community. He is a member of the Creative Union of Russian Artists, an active participant of Moscow, regional and international exhibitions. His individual creative method has never left the viewers unimpressed. The Rating Center of the professional Union of Russian Artists included this author in its base in 2016 and gave him a creative rating. Sergey Kolesnikov works both in his Russian workshop and in Frankfurt on the Main (Germany). His works are often included in various exhibitions, including the foreign ones, like those in Rome, London, Zurich, Beijing, Lisbon, Sofia, Prague, Luxembourg and many other cities. This artist has successfully passed the certification of the qualification committee of the International Association of Art (IAA) in one of IGBK's German offices in Berlin. This allowed him to receive a certificate that confirms his status as a «Professional artist of international level». At the present time Sergey Kolesnikov's paintings allow foreign

6

6. С. Колесников (KS). Барзах. Из серии «На пороге». 2017. Х., м. 50х120
S. Kolesnikov (KS). Barzakh. From the series «At the threshold». 2017. Oil on canvas. 50х120

7. С. Колесников (KS). Струны. 2016. Х., м. 90х90
S. Kolesnikov (KS). Strings. 2016. Oil on canvas. 90х90

8. С. Колесников (KS). Отец. 2014. Х., м. 80х60
S. Kolesnikov (KS). Father. 2015. Oil on canvas. 80х60

Известный искусствовед, академик Европейской Академии Естественных Наук (г. Ганновер, Германия) Григорий Гинзбург посвятил статью исследованию творческого метода живописи Сергея Колесникова и обозначил этот метод как «интегральный реализм». В ней он пишет: «...В авторском интегральном реализме Сергея Колесникова — парадоксальность изображения программируется во имя претворения сверхзадачи автора. В определенном смысле — это анти-сюрреализм, хотя многие внешние атрибуты стиля сохраняются. Сочетание смысловых кодов в контексте современных научных и философских понятий, приближают произведения художника к отражению «абсолютных истин», используя как реалистические, так и метафорические образы».

В картинах действительно присутствует не только реализм. Симвиоз образов и деталей, изображенных на холсте, призван высказывать определенную идею произведения. Взаимодействие сюжетных линий дает зрителю простор для вариантов трактовки смыслов картины, возможность увидеть что-то свое, близкое только ему. Определенные связи между деталями представляются «интегралами» в

viewers to get acquainted with Russian pictorial art: this artist has representation offices in Germany, Switzerland, Italy, Spain, Denmark and the UAE. During the last four years the best pieces of the artist have been published in the annual «Russian Art» catalogue.

The famous art critic and the academician of the European Academy of Natural Sciences (Hannover, Germany) Grigory Ginzburg dedicated one of his articles to researching the creative art method of Sergey Kolesnikov and called this method an «integral realism». This article says: «... The unique integral realism of Sergey Kolesnikov allows programming the paradox of the image according to the way the

8

9

живописи художника. Взаимодействуя между собой они придают особую глубину работе, заставляя зрителя задумываться и размышлять о потаенных, скрытых смыслах. Таким образом, добавление определения «интегральный» в названии направления живописи помогает наиболее точно выразить его суть.

Слово «интеграл» происходит от латинского *integrallis* — целостный. Многие из картин обладают именно целостной идеей и четкой мыслью. С другой стороны, такое понятие, как «интеграция» (от лат. *integratio* — соединение) — процесс объединения частей в целое — тоже находит отражение в общей концепции направления. В картинах Сергея Колесникова необходимо уловить некоторую смысловую нагрузку, которую несут в себе детали.

Авторский метод демонстрирует понимание интеграла как сугубо логическое, а восприятие реализма как фотографическое.

10

supreme goal of this author is realized. In a certain sense it can be called anti-surrealism, even though he kept many external attributes of this style unchanged. The combination of semantic codes in the contest of modern scientific and philosophical concepts let the works of this author approach the reflection of «absolute truth» by using both realistic and metaphorical images».

11

9. С. Колесников (KS). Медведь.
Из серии «Охота». 2016. Х., м. 75x75
S. Kolesnikov (KS). Bear. From the
hunting serie. 2016. Oil on canvas.
75x75

10. А. Ковалевский. Тантра. 2018.
Х., м. 90x60
A. Kovalevskiy. Tantra. 2018. Oil on
canvas. 90x60

11. С. Колесников (KS). Я против. 2017.
Х., м. 55x95
S. Kolesnikov (KS). I'm against it.
2017. Oil on canvas. 55x95

Примитивная одухотворенность при этом отходит на задний план и намеренно отрицается автором. Именно с позиций логики и совпадения с действительностью следует анализировать работы автора: оставлять каждому зрителю возможность обнаружения духовного в результате синтеза собственных наблюдений с тем самым анализом, который призван обозначить интегральную и реалистическую составляющие.

Рассматривая картины Сергея Колесникова, можно прийти к выводу, что творческие идеи художника онтологичны, то есть в разных по сюжетам картинах присутствуют попытки наиболее общего описания универсума существующего, который не ограничивается отдельными проявлениями бытия физического, психического и духовного, и не сводится к ним, а содержит концептуальное и идеологическое обобщение. Символические композиции построены таким образом, что внимание зрителя, мгновенно привлеченное к реалистичным, как бы подсвеченным изнутри, крупным планам работ, по мере осознания и детального рассмотрения распространяется на намеренно затемненные и более мелкие детали сюжета, где точность передачи не столь очевидна. Однако они тоже составляющие сюжета, которые как будто не находятся в фокусе, но

12

12. С. Колесников (KS). Прелюдия. 2016. Х., м. 60х80
S. Kolesnikov (KS). Prelude. 2016. Oil on canvas. 60x80

13. С. Колесников (KS). Связь. Из серии «В гостях у Бога». 2017. Х., м. 95х55
S. Kolesnikov (KS). Connection. From the series «Visiting God». 2017. Oil on canvas. 95x55

14. А. Ковалевский. Виолончель. 2016. Х., м. 80х60
A. Kovalevskiy. Cello. 2016. Oil on canvas. 80x60

15. С. Колесников (KS). Шаман. 2017. Х., м. 105х55
S. Kolesnikov (KS). Shaman. 2017. Oil on canvas. 105x55

His paintings are based not only on realism indeed. The synergy of images and details depicted on the canvas has the purpose of showing a certain idea of the work of art. The intertwining plot lines give the viewer freedom to interpret the meaning of the picture, the possibility to see something that would be close only to this viewer. Certain connections between the details, which are characteristic for this artist's works, look like «integrals». Their close interaction brings the work to a certain depth by making the viewer reflect and think about its hidden, secret meanings. This way adding the definition «integral» in the name of this painting style helps to express its essence more accurately.

The word «integral» came from the Latin word «integralis» that means «holistic». Many of the paintings have holistic idea and clear intention. On the other hand, the concept of «integration» (from the Latin word «integratio» that means connection) — the process of uniting parts into one — is also reflected in the general concept of this

13

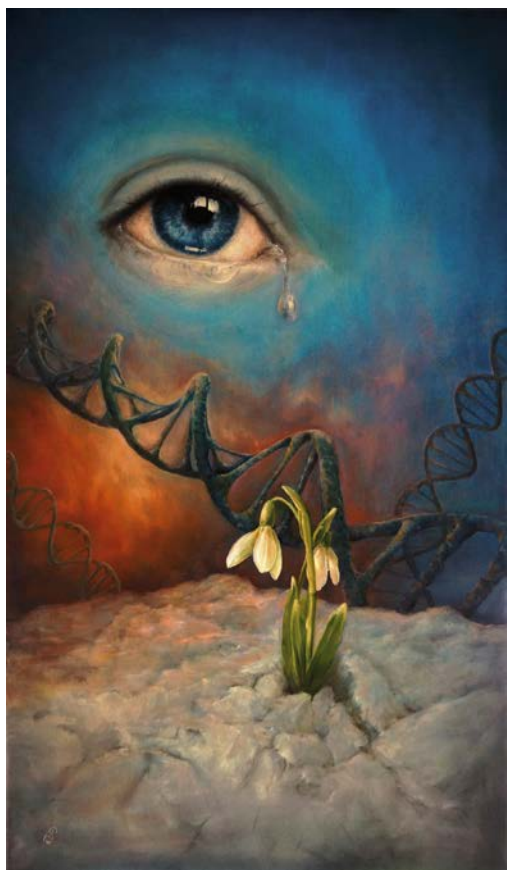

14

15

16

17

18

не менее важны и раскрывают зрителю дополнительные, не менее значимые понятийные слои общей композиции. Таким образом, можно считать, что взаимодействие со зрителем происходит на интегральном уровне последовательного ступенчатого раскрытия для понимания каждого художественного произведения.

С самых ранних работ можно наблюдать становление общих принципов композиционного подхода художника, где смысловое и идейное ядро выдвигается на передний план.

На картине «Боль жизни» (из серии «В гостях у Бога») можно разглядеть несколько смыслов. Мы видим, как из пронзительной синевы небес с любовью смотрит на землю метафизическое око, проливающее свою слезу сострадания во имя бытия. Из слезы, которая проникает вглубь самой твердой основы и достигает скрытых в ней живых ростков, питая их своим теплом и силой, на прежде бесплодной, истощенной страданиями почве, прорастают хрупкие цветы добра. Одним своим существованием они утверждают надежду на присутствие высшей силы, помогающей каждому, верящему в нее. Спираль ДНК напоминает бур, который уходит в землю, сообщая идею о боли не только жизни, как таковой, но и планеты ее породившей. При внимательном прочтении можно дать еще несколько трактовок картины.

Тема опасности, подстерегающей человека, идущего по пути веры, раскрывается в картинах «Обет» и «Искушение». На картине «Искушение» проявляется из абсолютной темноты на пронзительно-белый свет, печальный образ молодой монахини. Алая роза в руке, держащей четки с распятием, напоминает не о цветах, но о терниях избранного девушкой пути. И как бы подтверждением этого философского образа являются шипы колючей проволоки, которыми заканчивается стебель прекрасного цветка. Белая роза в руке у героини картины «Обет» символизирует непорочность. Белый цвет ее одежды является воспоминанием о Фаворском свете, ослепительном свете Божественной славы. Но такие же острые шипы сомнения и преодоления видны и у белого цветка, являющегося символом невинности и

16. С. Колесников (KS). Боль жизни. Из серии «В гостях у Бога». 2017. Х., м. 95х55
S. Kolesnikov (KS). The Pain of life. From the series «Visiting God». 2017. Oil on canvas. 95x55

17. С. Колесников (KS). Обет. 2015. Х., м. 105х60
S. Kolesnikov (KS). Oath. 2015. Oil on canvas. 105x60

18. С. Колесников (KS). Искушение. 2015. Х., м. 100х55
S. Kolesnikov (KS). The Temptation. 2015. Oil on canvas. 100x55

painting style. It is vital to feel some meaning that lies in the details of Sergey Kolesnikov's works.

The unique method demonstrates the concept of integral as something extremely logical and the perception of realism as something photographic. In this setting the primitive spirituality recedes into the background being deliberately denied by the author. It is necessary to analyze the works of this author from the position of logics and similarity with reality: each viewer needs to have the opportunity to find spiritual context using the synergy of their own observations with the analysis that defines the integral and realistic constituents.

Looking at Sergey Kolesnikov's paintings one might decide that the creative ideas of this artist are ontological, which means that the works with different stories have evidence of the common description of the current universum, which is not limited by separate manifestations of physical, mental and spiritual life. It is not reduced to them: instead it contains a conceptual and ideological generalization. Symbolic compositions are built in such a way that the realistic close-up views, which have some inner glow, immediately attract attention of the viewer, but the longer the viewer analyzes the image in detail and the longer the process of understanding lasts, the closer his attention

19

19. С. Колесников (KS). В сердце.
2017. Х., м. 55х100
S. Kolesnikov (KS). In the heart.
2017. Oil on canvas. 55х100

20. С. Колесников (KS). Мойры.
2016. Х., м. 75х75
S. Kolesnikov (KS). Fates. 2016. Oil
on canvas. 75х75

21. С. Колесников (KS). Катарсис.
2017. Х., м. 80х65
S. Kolesnikov (KS). Catharsis.
2017. Oil on canvas. 80х65

чистоты. На заднем плане изображен архитектурный ансамбль, который напоминает город или монастырь. Уход от мирской суеты или аскеза затворничества, что по сути есть две крайние точки одного и того же пути — идейно объединяют две картины в диптих.

Архетипичный образ женщины в работах Сергея Колесникова занимает значительную часть и играет большую роль. Всеобщая сложность самой женской природы, силы, которая может проявляться как в благих, так и в разрушительных аспектах, представляет художнику свободу выражения символических идей посредством включения в сюжет картин женских персонажей в различных ипостасях.

В своих картинах Сергей Колесников обращается к образу женщины — матери, возлюбленной, воительницы, прекрасной незнакомки. Художник посредством изображения пластики женских фигур передает широкий спектр чувств и эмоций.

Музыка, зарождающаяся в женщине с картины «Виолончель» звучит исключительно в умелых мужских руках и обретает продолже-

is drawn to deliberately darkened smaller details of the story, which were created with the accuracy that is more subtle. However, these details are also part of the story, even though they seem to be not in focus: they let the viewer notice the additional conceptual layers of the overall composition that are significant as well. This way the interaction with the viewer is carried out on the integral level of sequential gradual revelation that leads to understanding each work of art.

The common principles of this artist's compositional approach with shifting the semantic and ideological core to the foreground can be seen even in his early works.

21

20

22

22. С. Колесников (KS). Демон. 2017. Х., м. 70x105
S. Kolesnikov (KS). Demon. 2017. Oil on canvas. 70x105

23. С. Колесников (KS). Похищение Европы. 2018. Х., м. 70x100
S. Kolesnikov (KS). The Abduction of Europa. 2018. Oil on canvas. 70x100

ние в любовной страсти, изображенной слиянием тел в пространстве, определенной сетками координат, на картине «Тантра».

Ироничное переосмысление мифа о похищении Европы изображено на одноименной картине. По версии художника незавидная судьба постигла Зевса, обернувшегося быком, чтобы похитить дочь финикийского царя. Девушка, вращающая над горящими поленьями вертел с насаженной на него огромной тушей, иносказательно выражает мысль о том, что в любой ситуации можно взять судьбу в свои руки.

Так художник излагает в своих работах суть своего мировоззрения, и так понимающий зритель сможет увидеть в произведениях заложенный в них смысл, однако сам метод «интегральный реализм» подсказывает нам, что в этих картинах таится еще не проявленный существенный смысловой потенциал, который может быть раскрыт лишь с учетом культурного и мировоззренческого зрительского контекста. Оставшиеся нераскрытыми загадки этих и других произведений Сергея Колесникова мы обсудим в наших следующих статьях с точек зрения интеграла, который можно представить как аналог суммы для бесконечного числа бесконечно малых слагаемых, что и рождает «интегральный реализм».

М.В. Луков

23

The piece called «The pain of life» (from the series «Visiting God») bears several meanings. We can see a metaphysic eye looking from the piercing blue skies with love and crying a tear of compassion in the name of existence. This tear that permeates the deepest layer of the hardest basis and gets to the live sprouts inside it, nourishing them with its warmth and strength, allows the fragile flowers of goodness to grow out of the earth that was previously fruitless and exhausted with suffering. The existence of these flowers alone affirms the hope of the existence of some higher power that helps every person who believes in it. The DNA spiral looks like a drill that goes into the ground showing the idea of pain that is related to both life and the planet that gave birth to it. A careful viewer can give a few more interpretations of this picture.

The theme of danger that the man who is going on the path of faith will have to face is revealed in the works called «Oath» and «Temptation». The piece called «Temptation» shows the contrast of sharp white light on the sad image of a young nun with the absolute darkness of the background. The red rose in the hand that also holds the prayer beads with a cross reminds of the hardships of the path that this young girl chose instead of being a simple image of a flower. The stem of the flower changes into a barbed wire, which serves as the final confirmation of this philosophic image. The white rose that the heroine of the painting called «Oath» holds symbolizes purity. The white color of her garments is a memory of the light of the Mount Fabor, the dazzling light of divine glory. The same thorns of doubt and passage are shown on the white flower that serves as the image of innocence and purity. The background shows an architectural complex that reminds of a city or a monastery. The concepts of avoiding the worldly vanity or the asceticism of isolation — two end points of the same path — ideologically combine these two pictures in a diptych.

The archetypal image of a woman takes a significant part and plays an important role for Sergey Kolesnikov's works. The whole complexity of the female nature, the force, which can be shown both in good and in devastating aspects, grants the artist a freedom of expressing his symbolical ideas using different female heroes in various capacities.

In his paintings Sergey Kolesnikov addresses the image of a woman — a mother, a lover, a warrior, a beautiful stranger. The artist shows a broad specter of emotions through the plastique of female figures.

The music that is originating in a woman from the piece called «Cello» can only be heard in skillful men's hands. This motif is continued in the love passion of two bodies from the piece called «Tantra» being merged in space defined by the grid of coordinates.

The ironic interpretation of the myth about the abduction of Europe is shown on the painting of the same name. According to the artist, Zeus who turned into a bull to abduct the daughter of a Phoenician king had an unenviable fate. The girl who turns a roaster with a big carcass over the burning firewood allegorically expresses the idea that in any situation you can always become the master of your destiny.

This is the way the artist shows the essence of his world view in his works. It allows an understanding viewer to see the meaning enclosed in them. That being said, the name of this method — «integral realism» — shows that all these paintings have some other semantic potential that has not yet been revealed. This potential can only be seen with due account for cultural and worldview context of the viewers. We will discuss the riddles of these and other works of Sergey Kolesnikov that have not been revealed yet in our next articles from the point of view of an integral that can be perceived as an analogue of a sum for an infinite number of extremely small components. This view is what served as the origin of the «integral realism».

M.V. Lukov

«МЫСЛЕФОРМА» В ТВОРЧЕСКОМ АРСЕНАЛЕ ХУДОЖНИКА ИЛЬИ ШАДЧНЕВА

«THOUGHTFORM» IN THE CREATIVE ARSENAL OF THE ARTIST IL'YA SHADCHNEV

Илья Шадчнев
Il'ya Shadchnev

Группа картин, представленных на выставке Международного художественного фонда в Овальном зале ЦДРИ в январе 2020 года, привлекла мое внимание необычной зеркальностью светоотражающей поверхности всего цветового поля.

На выставке меня познакомили с автором этих картин, а впоследствии, как выяснилось, целой серии работ данного художественного направления. Путь реформатора символизма Ильи Шадчнева начинался традиционно: окончание Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского, создание галереи творческих работ и педагогическая деятельность длиною в четверть века, из которых 13 лет

1. И. Шадчнев. Линия жизни. 2009. Х., м. 60х60.
Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»
I. Shadchnev. Line of life. 2009. Canvas, oil. 60x60.
«Russian Gallery — XXI Century» Magazine collection

2. И. Шадчнев. Воспоминание. 2010. Орг., акрил. 60х60
I. Shadchnev. Memory. 2010. Org., acrylic. 60x60

A group of paintings presented at the exhibition of the International Art Fund in the Oval Hall of the Central House of Arts in January 2020 attracted my attention with the unusual specularity of the reflective surface of the entire colour field.

At the exhibition I was introduced to the author of these paintings, and later, as it turned out, a whole series of works of this artistic direction. The path of the reformer of symbolism Il'ya Shadchnev began traditionally: graduation from the Penza State University named after I. V.G. Belinskiy, the creation of a gallery of creative works and pedagogical activity lasting a quarter of a century, 13 years of which were devoted to teaching at the oldest Penza art school named after K.A. Savitskiy.

Il'ya is a recognized master of classical still lifes and landscapes, presented at numerous solo exhibitions in Russia and Europe. One of

3

было посвящено преподаванию в старейшем Пензенском художественном училище им. К.А. Савицкого.

Илья — признанный мастер классических натюрмортов и пейзажей, представленных на многочисленных персональных выставках в России и Европе. Одна из последних выставок проходила в легендарном Лувре в 2018 году. Авторские работы, а по подсчету художника их более 1200, частично распределены в музейных и частных коллекциях по всему миру.

Немного истории для читателей статьи. Символизм — ровесник импрессионизма. Основной задачей художников-импрессионистов являлась колористическая фиксация видимой реальности. В отличие от них, символисты, опираясь на работы философов А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и Э. Гартмана, выступали продолжателями неоромантических идей в аллегорической трактовке глобального космического мироощущения. В XX веке символизм получает дальнейшее развитие благодаря теории «экзистенциализма» философов К. Ясперса и

the last exhibitions was held at the legendary Louvre in 2018. Author's works, and according to the artist's estimate, there are more than 1200 of them, were partially distributed in museum and private collections around the world.

There is a bit of history for the readers of the article. Symbolism is the same age as impressionism. The main task of the impressionist artists was the colouristic fixation of visible reality. In contrast to them, the Symbolists, relying on the works of the philosophers A. Schopenhauer, F. Nietzsche and E. Hartmann, served as the successors of neo-romantic ideas in the allegorical interpretation of the global cosmic worldview. In the twentieth century, symbolism is further developed thanks to the theory of «existentialism» by the philosophers K. Jaspers and M. Heidegger, considering the problems of human loneliness and freedom of inner choice.

Ilya Shadchnev continues the tradition of symbolism, defining the style of the late period of his work as «neosymbolism», which is based on the play of meanings, on the juxtaposition of existentialism and

3. И. Шадчнев. Отражение. 2009. Х., м. 44х71. Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»
I. Shadchnev. Reflection. 2009. Canvas, oil. 44x71. «Russian Gallery — XXI Century» Magazine collection

4. И. Шадчнев. Скорость. 2009. Х., м. 60х42. Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»
I. Shadchnev. Speed. 2009. Canvas, oil. 60x42. «Russian Gallery — XXI Century» Magazine collection

5. И. Шадчнев. Самая короткая дорога. 2009. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. The shortest road. 2009. Canvas, oil. 80x60

6. И. Шадчнев. Великий эксперимент. 2014. Пластик, м. 80х60
I. Shadchnev. Great Experiment. 2014. Plastic, oil. 80x60

4

5

6

7

7. И. Шадчнев. Несущие свет. 2009.
Х., м. 44х71. Из собрания журнала
«Русская галерея — XXI век»
I. Shadchnev. Light carriers. 2009.
Canvas, oil. 44x71. «Russian
Gallery — XXI Century» Magazine
collection

8. И. Шадчнев. Твой новый враг.
2008. Х., м. 60х80
I. Shadchnev. Your New Enemy.
2008. Canvas, oil. 60x80

9. И. Шадчнев. Западня. 2016.
Пластик, м. 80х60
I. Shadchnev. Trap. 2016. Plastic,
oil. 80x60

М. Хайдеггера, рассматривающей проблемы одиночества человека и свободы внутреннего выбора.

Илья Шадчнев продолжает традиции символизма, определяя стиль позднего периода своего творчества как «неосимволизм», который строится на игре смыслов, на сопоставлении экзистенциализма и абсурда, случайности и предопределенности в судьбе «маленького человека» в коллизиях современного мира.

Хочу остановиться на анализе одной картины, представленной на выставке, которая, как мне кажется, дает ключ к пониманию стилистики художника. На полотне четко вырисовывается композиция из трех горизонтальных цветовых полей, исходящих из вертикальной конструкции в левой части картины, которую я условно назвал «началом смысла». Верхнее поле в коричневых, огненных тонах наполнено фактурой грозных облаков и символизирует напряженность драматического ожидания. Среднее поле светло-зеленого тона с прожилками ветвей деревьев очевидно связано с жизнью природы. Нижнее поле с преоб-

absurdity, chance and predetermination in the fate of the «little man» in the collisions of the modern world.

I would like to dwell on the analysis of one picture presented at the exhibition, which, as it seems to me, provides a key to understanding the artist's stylistics. A composition of three horizontal colour fields emerging from the vertical structure on the left side of the picture, which I conditionally called «the beginning of meaning», is clearly visible on the canvas. The upper field in brown, fiery colours is filled with the texture of thunderclouds and symbolizes the tension of dramatic expectation. The middle field of light green with veins of tree branches is obviously associated with the life of nature. The lower margin with a predominance of white is read as a blank sheet of chronicle life. The left vertical construction of rhythmically repeating fractals, similar to horizontal sections of the trunks of centuries-old trees, can be read as a calendar of centuries, turning into the rock mass of the planet at the bottom of the picture. Such pictorial material would already be enough for an independent painting in the spirit of ab-

8

9

ладанием белого цвета читается как незаполненный лист летописного бытия. Левая вертикальная конструкция ритмически повторяющихся фракталов, похожих на горизонтальные срезы стволов многовековых деревьев, может читаться как календарь столетий, переходящий в нижней части картины в скальный массив планеты. Подобного живописного материала уже было бы достаточно для самостоятельной картины в духе абстрактного экспрессионизма «цветовых полей» (Марк Ротко). Но автор на этот эпический фон налагает графическую миниатюру в стиле арткомикса. Почти плакатная лестница вверх на среднем поле зеленого тона жизни с поднимающимся по ней одиноким путником и наклонная плоскость вниз, по которой беснующаяся толпа несется в преисподнюю, в нижний цветовой пласт, в котором парадоксально расположены белые облака с могильными плитами, символизирующими бренность, краткого существования человека. Картина называется «Закон толпы», а под ней литературная подпись-мораль: «Если ты в толпе, не ты выбираешь дорогу».

Хочу обобщить: перед нами сложное полифоническое произведение искусства, которое полностью вписывается в парадигму постмодернистских тенденций XXI века, характерной чертой которых является принцип коллажного мышления, совмещающий разнородные элементы живописи и графики, стиливые особенности символизма и гротеска, литературные жанры притчи и дидактику моралей, и при этом сохраняющий универсальный принцип целостности художественного впечатления.

Таким образом, мы наблюдаем визуальную и литературную концепции выражения философских идей автора о Вечных ценностях, к которым я бы применил эзотерический термин «мыслеформа». «Как из букв обычного алфавита составляются слова и фразы, обретающие смысл, так и из ключевых событий человеческой жизни формируется его опыт взаимодействия с огромным миром», — говорит Илья. Противостояние индивидуальности толпе, момент выбора, культивирование иллюзий, страх смерти, желание летать — все это можно найти в метафорических образах серии «Алфавит», началом которой автор считает 1983 г., а продолжением серии — настоящее время (2020 г.).

Постепенно он создает инструментарий оригинальных выразительных средств, авторскую технику масляной живописи («transparent oil texture» или «техника прозрачных фактур»). Причем наиболее эффективно она раскрывает свои выразительные возможности на ориги-

10

10. И. Шадчнев. Пауза. 2009. Х., м. 60х80

I. Shadchnev. Pause. 2009. Canvas, oil. 60x80

11. И. Шадчнев. Юбилей. 1995. Х., м. 60х80

I. Shadchnev. Anniversary. 1995. Canvas, oil. 60x80

12. И. Шадчнев. Закон толпы. 2007. Пластик, м. 80х60

I. Shadchnev. The Law of the Crowd. 2007. Plastic, oil. 80x60

abstract expressionism of “colour fields” (Mark Rothko). But the author imposes a graphic miniature on this epic background in the style of an art comic strip. An almost poster-like staircase up in the middle field of the green tone of life with a lonely traveler ascending along it and an inclined plane downward, along which a raging crowd rushes to the underworld, to the lower colour layer, in which white clouds with tombstones are paradoxically located, symbolizing the frailty of a short human existence. The picture is called «The Law of the Crowd», and there is a literary signature-moral under it: «If you are in the crowd, you do not choose the road.»

I want to summarize: here we have a complex polyphonic work of art that fully fits into the paradigm of postmodern tendencies of

11

12

13. И. Шадчнев. Амплитуда. 2002. Х., м. 60х80
I. Shadchnev. Amplitude. 2002. Canvas, oil. 60x80

14. И. Шадчнев. Удивление. 2014. Пластик, м. 60х80
I. Shadchnev. Surprise. 2014. Plastic, oil. 60x80

15. И. Шадчнев. Причина. 2011. Холст на картоне, м. 80х60
I. Shadchnev. Cause. 2011. Canvas on cardboard, oil. 80x60

нальном носителе цветового слоя — листовом бумажно-слоистом пластике, осуществляющем своей белой полированной поверхностью естественную подсветку нанесенных светонесущих слоев.

Среди большого количества работ серии «Алфавит» хочется выделить несколько сформированных жанровых направлений.

Создавая картины в жанре «Космизм» (от греч. kosmos — организованный мир, kosma — украшение), Илья трактует личность художника как энергетическую систему, связанную со всей Вселенной. Его картины несут стилистическое единство психоделического погружения в «мыслеформу» взаимодействия человека с космическим энергоинформационным полем. На картинах «Амплитуда», «Причина», «Удивление» космос визуально представлен в виде цветовых контрастных энергетических вихрей, пронзающих землю молниями квантовых магнитных лучей. Герой картины, «маленький человек», ищет пути выживания в фантазмагорических условиях технократического века.

Апокалипсисом художнику представляются очистительные потоки воды, которые обрушиваются на унылые строения городских трущоб на картине «Финал». Дворник, метущий городскую мостовую, символично повторяется в силуэте небесного уборщика, осуществляющего библейское обновление всего живого.

«Лабиринты городских улиц и безграничное пространство над ними... суть мироздания», — пишет Илья Шадчнев в послании к работам «Вечность» и «Время», в которых синтезируется осмысление пути развития цивилизаций в жанре «Эпического символизма». Художник оценивает сложность восстановления живой природы в век высоких технологий в сюжете «Великий эксперимент».

13

the 21st century, a characteristic feature of which is the principle of collage thinking, combining heterogeneous elements of painting and graphics, stylistic features of symbolism and grotesque, literary genres of parable and moral didactics, and this preserves the universal principle of the integrity of the artistic impression.

Thus, we observe the visual and literary concepts of the expression of the author's philosophical ideas about Eternal values, to which I would apply the esoteric term «thoughtform». "Just as words and phrases are formed from the letters of the ordinary alphabet, taking meanings, his experience of interaction with the vast world is formed from the key events of human life," says Il'ya. "The opposition of the individuality to the crowd, the moment of choice, the cultivation of illusions, the fear of death, the desire to fly — all this can be found in the metaphorical images of the Alphabet series, the beginning of which the author considers 1983, and the continuation of the series — the present (2020).

Gradually he creates a set of original expressive means, the author's technique of oil painting («transperent oil texture» or «technique of transparent textures»). Moreover, it most effectively reveals its ex-

14

15

16

17

18

Многие картины посвящены экзистенциальному выбору, от которого зависит дальнейшая судьба человека («Истина», «Тайна»). Порой художник в рамках одного холста (пластика) одновременно представляет различные варианты возможного выбора, визуально создавая аллюзию последствий данного решения («Выбор» 1998 г., «Цель»), сопровождая картины моралью: «Свет истины слабее света аттракционов, стоящих на пути идущего к ней».

Нравственную обязанность художника в историческом контексте смены тысячелетий Илья рассматривает в жанре «Иносказания». Картина «Суд» сопровождается словами: «Касаясь кистью холста, художник говорит с будущим, и лишь оно вправе судить его...». Мучительные поиски художником творческого пути натапливаются на неприступную скалу в сюжете работы «География преступления». На картине «Магия искусств» во вневременном пространстве встретились юность и старость. У каждого свой правдивый пейзаж.

16. И. Шадчнев. Финал. 1993. Пластик, м. 19х13
I. Shadchnev. The Final. 1993. Plastic, oil. 19x13

17. И. Шадчнев. Вечность. 1998. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. Eternity. 1998. Canvas, oil. 80x60

18. И. Шадчнев. Время. 1998. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. Time. 1998. Canvas, oil. 80x60

19. И. Шадчнев. Тайна. 1990. Пластик, м. 70х50
I. Shadchnev. Secret. 1990. Plastic, oil. 70x50

20. И. Шадчнев. Цель. 2011. Пластик, м. 70х50
I. Shadchnev. Purpose. 2011. Plastic, oil. 70x50

21. И. Шадчнев. Суд. 1996. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. Court. 1996. Canvas, oil. 80x60

19

20

21

22

22. И. Шадчнев. Истина. 2000. Х., м. 80х180
I. Shadchnev. Truth. 2000. Canvas, oil. 80x180

23. И. Шадчнев. География преступления.
2007. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. Geography of Crime. 2007.
Canvas, oil. 80x60

Многие жизненные ситуации перенесены автором в романтический век рыцарских куртуазных отношений. «Сентиментализм», как жанр, тоже имеет право на существование. Благородный нравственный мир светлой любви к бедной девушке или осуждаемый обществом меркантильный выбор богатства путем выгодной женитьбы в сюжете картины «Выбор» (1996 г.). Желание вернуться в защищенный мир юности изображен на картине «Из детства». Наивная провокация водевильных образов в сюжетах картин поддерживается текстами моралей, которые дают новую грань для рассматривания деталей и будят ассоциативную цепь размышлений.

В жанре «Философия чувств» Илья Шадчнев синтезирует визуальные образы сложных эмоционально-психологических процессов,

23

pressive possibilities on the original carrier of the colour layer — sheet paper-laminated plastic, which realizes natural illumination of the applied light-carrying layers with its white polished surface.

Among the large number of works in the «Alphabet» series, I would like to highlight several formed genre trends.

Creating paintings in the genre «Cosmism» (from the Greek kosmos — an organized world, kosma — decoration), Il'ya interprets the artist's personality as an energy system connected with the entire Universe. His paintings bear the stylistic unity of psychedelic immersion in the «thoughtform» of human interaction with the cosmic energy-informational field. In the paintings «Amplitude», «Reason», «Surprise», space is visually presented in the form of colour contrasting energy vortices piercing the earth with lightning of quantum magnetic rays. The hero of the picture, «a little man», is looking for ways to survive in the phantasmagoric conditions of the technocratic age.

The artist imagines an apocalypse of cleansing streams of water that fall on the dull buildings of urban slums in the painting «The Final». The janitor sweeping the city pavement is symbolically repeated in the silhouette of the heavenly janitor, carrying out the biblical renewal of all living things.

«The labyrinths of city streets and the boundless space above them... are the essence of the universe,» writes Il'ya Shadchnev in his message to the works «Eternity» and «Time», which synthesize the understanding of the path of development of civilizations in the genre of «Epic Symbolism». The artist assesses the difficulty of restoring wildlife in the age of high technology in the plot «Great Experiment».

Many paintings are devoted to existential choice, on which the future fate of a person depends («Truth», «Mystery»). Sometimes the artist, within the framework of one canvas (plastic), simultaneously presents various options of possible choice, visually creating an allusion of the consequences of this decision («Choice», 1998, «Purpose»), accompanying the paintings with morality: «The light of truth is weaker than the light of attractions that stand in the way of her».

Il'ya examines the moral obligation of an artist in the historical context of the change of millennia in the genre «Allegories». The painting «Trial» is accompanied by the words: «Touching the canvas with a brush, the artist speaks to the future, and only the future has the right to judge it...» The painful search for a creative path by the artist comes across an impregnable rock in the plot of the work «Geography of Crime». In the painting «The Magic of Art» youth and old age met in a timeless space. Each has its own true landscape.

которые несут в себе бессознательную субъективную оценку многих объектов и имеют как позитивную, так и негативную эмоциональную окраску («Любовь», «Грех»).

Эстетика символизма и визуальная технология «мыслеформы» позволяет внедряться в запредельный воображаемый мир эзотерических откровений, мир эроса и магии, измененных состояний сознания и порока («Школа удовольствий»).

«Я хочу, чтобы мои намеки в сюжетах картин, как спрятанный инсайд, просияли в голове зрителя и превратились в его собственное выстраданное чувство», — пишет Илья.

Отрадно, что синтезированный художественный прием «мыслеформы», поддержанный авторской нетрадиционной техникой масляной живописи «прозрачных фактур», получает заслуженное признание на выставках в России и Европе.

Пожелаем Илье Шадчневу успехов и новых открытий.

*Академик Европейской академии
естественных наук (г. Ганновер, Германия),
почетный доктор искусствоведения, профессор,
руководитель Экспертного совета
Евразийского художественного союза Григорий Гинзбург*

24

25

26

27

24. И. Шадчнев. Любовь. 2007. Х., м. 60х80
I. Shadchnev. Love. 2007. Canvas, oil. 60x80

25. И. Шадчнев. Грех. 1998. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. Sin. 1998. Canvas, oil. 80x60

26. И. Шадчнев. Школа удовольствий. 1998. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. Pleasure School. 1998. Canvas, oil. 80x60

27. И. Шадчнев. Магия искусства. 2004. Х., м. 80х60
I. Shadchnev. Magic of Art. 2004. Canvas, oil. 80x60

Many life situations are transferred by the author to the romantic age of knightly courtly relations. «Sentimentalism» as a genre also has a right to exist. The noble moral world of light love for a poor girl or the mercantile choice of wealth condemned by society through a profitable marriage in the plot of the painting «Choice» (1996). The desire to return to the protected world of youth is depicted in the painting «From Childhood». The naive provocation of vaudeville images in the plots of the paintings is supported by moral texts, which give a new facet for examining details and awaken an associative chain of thoughts.

In the genre «Philosophy of Feelings» Il'ya Shadchnev synthesizes visual images of complex emotional and psychological processes that carry an unconscious subjective assessment of many objects and have both positive and negative emotional coloring («Love», «Sin»).

The aesthetics of symbolism and the visual technology of «thought-form» allow you to penetrate into the transcendental imaginary world of esoteric revelations, the world of eros and magic, altered states of consciousness and vice («School of Pleasure») ...

“I want my hints in the plots of the paintings, like a hidden insight, to shine in the viewer's head and turn into his own suffering feeling,” Il'ya writes.

It is gratifying that the synthesized artistic technique of «thought-form», supported by the author's unconventional oil painting technique of «transparent textures», is receiving deserved recognition at exhibitions in Russia and Europe.

We wish Il'ya Shadchnev success and new discoveries.

*Academician of the European Academy
Of Natural Sciences (Hannover, Germany),
Honourary Doctor of Art History, Professor,
Head of the Expert Council Of Eurasian Art Union Grigoriy Ginzburg*

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИМ. И.Н. КРАМСКОГО

VORONEZH REGIONAL ART MUSEUM NAMED AFTER I.N. KRAMSKOY

Воронежский областной художественный музей им. И.Н. Крамского без преувеличения является одной из жемчужин Воронежской области. Он был основан в 1933 году как Музей изо-

Voronezh Regional Art Museum named after I.N. Kramskoy without exaggeration is one of the gems of the Voronezh region. It was founded in 1933 as the Museum of Fine Arts by combining the art collections of the Museum of Local Lore and the Museum of Antiquities and Fine Arts of Voronezh State University.

To date, the museum's collections include more than 23 thousand exhibits.

The Voronezh collection of Egyptian antiquities is the oldest in Russia. Collected by a young researcher Otto Friedrich von Richter in 1815, it presents the main topics and images of ancient culture — depictions of the main deities, funeral objects, a sarcophagus, stelae, ushabti, amulets and household items.

The exposition of ancient Greek vases demonstrates all stages of the development of pottery — from the geometric style to red-figure ceramics. Antique sculpture is represented by unique Greek marble sculptures.

A collection of Western European art stands out among the treasures of the museum. The works by M. Ostendorfer, S. van

Холл музея
Museum hall

Копия алтаря Джентиле да Фабриано «Поклонение волхвов, 1423», выполненная неизвестным мастером. Начало XIX века
Copy of the altarpiece by Gentile da Fabriano "The Adoration of the Magi, 1423", made by an unknown master. Early 19th century

бразительных искусств на основе объединения художественных коллекций краеведческого музея и Музея древностей и изящных искусств Воронежского государственного университета.

На сегодняшний день фонды музея насчитывают более 23 тысяч экспонатов.

Воронежская коллекция египетских древностей — старейшая в России. Собранная молодым исследователем Отто Фридрихом фон Рихтером в 1815 году, она представляет основные темы и образы древней культуры — изображения главных бо-

Hoogstraten, A. del Brescianino, A. Magnasco and other artists, rare in Russian museum collections, characterize the special features of the national schools of Italy, Germany, France, and the Netherlands.

The Department of Russian Art of the XVI–XXI centuries allows to enjoy the landscapes of Isaac Levitan, Ivan Aivazovsky and Arkhip Kuindzhi, to trace the development of Russian painting. Also, residents and guests of the city can see the works of iconic Voronezh artists — Aleksandr Buchkuri and Elena Kiseleva, who painted

Зал «Русское искусство XX–XXI веков»
Hall «Russian art of the XX–XXI centuries»

Двусветный зал
Double-height hall

жеств, погребальные предметы, саркофаг, стелы, ушебти, амулеты и бытовые вещи.

Экспозиция древнегреческих ваз демонстрирует все этапы развития гончарного искусства — от геометрического стиля до краснофигурной керамики. Античная скульптура представлена уникальными греческими мраморами.

Среди художественных сокровищ музея выделяется коллекция западноевропейского искусства. Редкие в российских музейных собраниях произведения М. Остендорфера, С. ванн Хогстратена, А. дель Брешиянино, А. Маньяско и других художников характеризуют особенности национальных школ Италии, Германии, Франции, Нидерландов.

Отдел русского искусства XVI–XXI веков позволяет насладиться пейзажами Исаака Левитана, Ивана Айвазовского и

Зал «Искусство античности»
Hall «The Art of Antiquity»

Саркофаг царского писца Несипахерентахата
Sarcophagus of the royal scribe Nesipaherentahat

the famous picture «Marusya», which is rightfully considered the Voronezh Gioconda and is the hallmark of the museum.

Выставочный зал музея
Exhibition hall of the museum

Экспозиция Западноевропейского искусства
Exhibition of Western European art

Архипа Куинджи, проследить развитие отечественной живописи. Также жители и гости города здесь могут познакомиться с творчеством знаковых воронежских художников — Александра Бучури и Елены Киселёвой, кисти которой принадлежит знаменитая картина «Маруся», по праву считающаяся воронежской Джокондой и являющаяся визитной карточкой музея.

Более полувека музей располагается в здании, известном как «Воронежский дворец». Оно было построено в 1777–1779 годах в стиле барокко для воронежского губернатора генерал-поручика И.А. Потапова. В 1984 году к зданию музея был пристроен выставочный зал, лучший в Черноземье, принимающий в год более 30 выставок из региональных и федеральных музейных собраний, а также частных коллекций. За последние годы воронежский зритель увидел работы В. Тропинина, П. Кузнецова, П. Филонова, П. Кончаловского, И. Машкова, Р. Фалька, А. Древина, Н. Удальцовой, Ф. Леже, А. Тышлера, А. Бурганова, З. Церетели и других художников прошлого и настоящего.

На постоянной основе в музее проходит большое количество тематических экскурсий, мастер-классов, музейных занятий, лекций и художественных мастерских.

Ежегодно музей посещают более 100 000 человек.

Е.А. Киселева. Маруся. 1913
E.A. Kiseleva. Marusya. 1913

For more than half a century, the museum has been located in a building known as the “Voronezh Palace”. It was built in 1777–1779 in the Baroque style for the Voronezh Governor Lieutenant General I.A. Potapov. In 1984, an exhibition hall was added to the museum building, the best in the Chernozem region, hosting more than 30 exhibitions a year from regional and federal museum collections, as well as private ones. In recent years, the Voronezh viewers has seen the works by V. Tropinin, P. Kuznetsov, P. Filonov, P. Konchalovsky, I. Mashkov, R. Falk, A. Drevin, N. Udaltsova, F. Léger, A. Tyshler, A. Bourganov, Z. Tsereteli and other artists of the past and the present.

On an ongoing basis, the museum hosts a large number of themed tours, master classes, museum classes, lectures and art workshops.

More than 100,000 people visit the museum every year.

Занятие на экспозиции
Lesson at the exposition